

Ольга осторожно постучала в дверь. Стучать, наверное, было не обязательно, но сам огромный дом внушал какую-то покорность, глаза сами опускались в пол, обнаруживая там настоящие персидские ковры. Массивная дубовая дверь открылась. Ольга знала, что это кабинет главы семейства, почтенного мужчины с лысиной и парой перстней на толстых пальцах, от которого так и веяло девянотыми. Теперь же по его приглашению Ольга будет учить английскому его сына, Олега, который и ждал её теперь в отцовском кабинете. Она ожидала увидеть уменьшенную копию отца, но Олег на удивление мало походил на отца, только наверное цепкий взгляд походил на отцовский, только вот глаза были совсем не заплавленные зенки, а весьма выразительные карие, обрамлённые густыми ресницами, в которых прыгал огонёк, называемый «в тихом омуте...»

— Здравствуй, — сказала Ольга, не отрываясь от этих глаз.

— ЗдравстуйТЕ, вот как нужно, — криво улыбнувшись, проговорил Олег, проводя узкой ладонью с длинными пальцами по краю огромного стола, обтянутого зелёным сукном, и уселся в огромное кожаное кресло.

— Что, простите? — опешила Ольга.

— Вот, уже лучше, хоть на «Вы». Я Олег, и ты теперь будешь меня учить, а скорее, будешь показывать, что знаешь.

— Да, но...

— Никаких «но», пока ты в этом доме — правила устанавливаю я. Английский я знаю в совершенстве, спасибо американской школе с десяти лет. Не думаю что в этом ты сможешь чем-то меня удивить. Но вот в другом точно сможешь, я почему-то уверен.

— Я Вас не понимаю...

— Да ладно, ты так и не поняла, отчего приняли тебя, а не ту толстуху из Университета Дружбы Народов? Уж не льсти себе, она-то в английском понимает побольше тебя.

— Это возмутительно, я...

— Это жизнь, хоть я её и немного знаю. Не беспокойся, двойная плата и отличные рекомендации тебе обеспечены. От тебя будет нужно лишь просто слушать меня и не задавать глупых вопросов.

— Что Вы себе позволяете!

— То, что позволяет моя избалованность и отцовские деньги. Сейчас ты пройдёшься вот от того угла ко мне до стола, попробуй быть милой, и чтобы я это видел.

— Но...

— Никаких «но»! — в карих глазах сверкнула сталь, — или мне лучше позвать Павлушу, того, что на проходной сидит? Я думаю о сразу тебя приведёт в чувство.

Ничего не понимая, Ольга в вихрем мыслей в голове подчинилась этим требовательным глазам и резкому голосу. В конце концов — только пройтись. (Специально для ) Она положила тяжёлую сумку с книгами на ближайший стул, поправила прядь тёмно-рыжих волос за ухом и не спеша прошла в угол. Олег всё так же в кресле наблюдал за ней, отстукивая какой-то ритм пальцами.

— Так, молодец. Теперь ко мне. Хорошо, — его пальцы сплелись перед ним на столе так, что костяшки побелели, — теперьними пиджак. Свой, конечно же.

Ольга побелела от такой наглости, но что-то неуловимое в тоне этого маленького мерзавца заставило её подчиниться и покорно снять пиджак. Оглядевшись вокруг и не приметив куда его можно повесить, она положила его прямо на ковёр перед собой, после чего она в каком-то оцепенении застыла столбом посреди кабинета.

— Хорошая блузка, всё видно, но в следующий раз приходи сразу без лифчика. Теперь юбку, медленно, чтобы мне понравилось.

— Что происходит? — только и смогла промямлить Ольга. Внутри неё против её воли поднималась волна от этого оценивающего взгляда и властного голоса.

— То, чего ты заслуживаешь, не так ли? Ты просто красивая штучка, что же с тобой ещё делать? Юбка, не забывайся.

Ольга расстегнула молнию на своей чёрной юбке и медленно перешагнула через неё ближе к столу.

— Хорошая фигура, батя что-то ещё понимает. Ну-ка, повернись и наклонись, пониже.

Ольга выполнила и это. Сердце бухало как бешеное, она вся покраснелась, так что стало трудно дышать.

— Ух, хороша. Расстегни блузку, но не снимай. Так. Теперь расстегни лифчик. Хорошо. Они и без него отличные, не так ли? Ты наверное часто ими любишься в зеркало, мало кому такие достаются, да?

— Что за...

— Отвечай! Часто?

— Не часто, но бывало.

— Вот видишь. Теперь трусы, до коленок. Так. Молодец что побрилась, не люблю заросли. Теперь поиграй с ней, шлюшка, тебе ведь нравится, когда тебя так называют?

Ольга промолчала. Её пальцы под каким-то гипнозом сами скользнули между ног. Ей и правда понравилось когда он назвал её шлюхой, раньше никто с ней себе такого не позволял.

— Теперь подойди ко мне сюда. Да нет, прямо сюда! — Олег крутанулся в кресле и теперь жадно смотрел на неё с расстояния шага. Ольга видела, как под брюками стоит немаленьких размеров член для такого худощавого паренька.

— Расстёгивай ширинку. Не бойся, он не кусается. Нравиться? Отвечай.

— Да.

— Вот и славно. На коленочки опустишь, прошу тебя. Хорошо. Помни, привыкни, тебе ещё часто с ним встречаться. А другую руку ты не убирай со своей щёлки, нет. Так. Тебя это возбуждает?

— Да...

— Так и знал, как только ты сюда зашла. Настоящая шлюха в образе училки, класс. Ну что застыла, облизни его, давай. Воооот, хорошая девочка. Ну-ка, обопрись на стол. Оо, да ты вся мокрая, неплохо. Подрочи его. Нравиться?

— Да... — уже с хрипцой проговорила Ольга. Его ловкие пальцы скользили в ней легко, от всего этого кружилась голова и пропали все мысли.

— Минет оставим на сладкое, а пока ляг животом на стол, так, — опять криво улыбаясь проговорил Олег, поглаживая её задницу. Он легко провёл членом по её щёлке и Ольга тихо простнала, так неожиданно это было, прикрыв глаза она ждала. Ждала. Ждала. Но он как будто издевался над ней, как вдруг он резко вошёл в неё на всю длину, так что Ольга вскрикнула и оставила следы ногтей на сукне стола.

— Какая ты узенькая. Люблю таких. У тебя есть кто-то? — уже с хрипцой в голосе спросил он.

— Был, но сейчас нет...

— Понятно, это хорошо. Нравиться?

— Да...

— А так? — он шлёпнул её по заднице, не переставая двигаться.

— Да...

— Какая послушная шлюшка, мне нравится. Ну хотя бы я тебя оттрахаю, раз никто сейчас не трахает. О, да ты уже подмахиваешь мне, так нравится мой член?

— Да...

Он положил свои руки ей на плече и с каждым движением всё глубже насаживал её. Грудь прыгала под расстёгнутой блузкой, соски тёрлись о ткань и это доводило Ольгу до иступления. Олег замолчал и уже только глухие стоны раздавались в кабинете. Он уже просто трахал её как машина, прижимая одной рукой к столу, а два пальца другой грубо держал у неё во рту.

— Как тебе, нравится?

— Угу...

— И это только два пальца, член мой потолще будет, — почти прорычал он, чувствуя как она вся изогнулась под ним. Ольга почти кричала, волны накрывали её одна за одной, как вдруг он развернул её, усадил на колени, а свой член грубо затолкал ей в рот, она закашлялась, но это его не остановило. Обе руки крепко держал её за голову, а член доходил ей до горла, так что её губы касались его яиц. Ольга почти не могла дышать, из глаз потекли слёзы, как вдруг он зарычал и начал извергать из себя густую сперму, не оставляя ей выбора, только глотать.

— Оо, ты хорошо держалась... Оближи начисто... Хорошо... Thank you, teacher